

*Михалева Татьяна Евгеньевна
студентка бакалавриата 2 курса, факультет иностранных языков,
кафедра романских языков,
Национальный исследовательский Томский государственный
университет, Россия, г. Томск
e-mail: mikhalevate@gmail.com*

*Научный руководитель: Цыпилева Полина Анатольевна, кандидат
филологических наук, доцент,
Национальный исследовательский Томский государственный
университет, Россия, г. Томск*

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В.Н. КОМИССАРОВА

Аннотация: В статье описывается зарубежная деятельность В.Н.Комиссарова. В основе работы лежат события из жизни учёного, упоминающиеся в хронологическом порядке. Анализируется отобранная информация о работе Комиссарова, в ходе которого наибольшее внимание уделялось его интервью и работам. Статья привлекает наше внимание к русским родоначальникам синхронного перевода. Данная работа является собранием малоизвестных фактов о зарубежной деятельности В.Н.Комиссарова, чему не уделялось достойное внимание.

Ключевые слова: В.Н. Комиссаров, международная деятельность, переводоведение, перевод, устный перевод, синхронный перевод.

*Mikhaleva Tatyana Evgenievna
2nd year bachelor student, Faculty of Foreign Languages, Department of
Romance Languages,
National Research Tomsk State University,
Russia, Tomsk*

*Scientific adviser: Tsypileva Polina Anatolyevna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
National Research Tomsk State University, Russia, Tomsk*

INTERNATIONAL ACTIVITY OF V.N.KOMISSAROV

Abstract: the article describes the foreign activity of V.N. Komissarov. The work is based on events from the life of the scientist which are mentioned in chronological order. The selected information about Komissarov's work is analyzed; much attention is given to his interviews and works. The article draws our attention to the Russian ancestors of simultaneous translation. This work is a collection of

little-known facts about the foreign activities of V.N. Komissarov which was not paid proper attention.

Key words: V.N. Komissarov, international activity, science of translation, translation, interpretation, simultaneous translation.

Актуальность данной работы обусловлена вниманием современного зарубежного переводческого сообщества к работам Вилена Наумовича Комиссарова. В его работах детально рассмотрены такие термины, явления, методы, приёмы, как эквивалентность, адекватность перевода, обучение синхронистов более продуктивной работе с текстом, что позволяет зарубежным ученым опираться на его труды (Артур Лангевельд, Ян Парди). В своё время по ряду причин работы Комиссарова не были оценены по достоинству, что не позволило иностранным коллегам в полной мере оценить мысли ученого.

Под международной деятельностью понимается участие ученого в международных конференциях и конгрессах, публикации на иностранном языке, преподавание в различных университетах по всему миру.

Объектом является международная деятельность В.Н.Комиссарова.

Предмет – оказанное им влияние на зарубежное переводоведение.

Цель работы – рассмотреть деятельность Комиссарова за пределами страны, обозначить его вклад в зарубежное переводоведение.

Задачи:

1. Изучить биографию В.Н. Комиссарова.
2. Изучить интервью, данные Комиссаровым и его ближайшим окружением.
3. Выявить данные, относящиеся к деятельности вне страны.
4. Систематизировать полученную информацию и сделать вывод о том, что В.Н. Комиссаров внес вклад не только в российское, но и в зарубежное переводоведение.

Для начала стоит сказать немного о том, как Вилен Наумович стал переводчиком. После окончания Великой Отечественной войны В.Н. Комиссаров пошел в Военный институт иностранных языков на

педагогический факультет. Там преподавался «только маленький курсик» [1] по переводу. Однако у Вилена Наумовича сразу стали хорошо получаться письменные переводы. Институт он окончил в 1951 году, а через год в Москве проводился конгресс китобоев, где еще совсем молодой преподаватель случайно попробовал себя в качестве синхронного переводчика – у него сразу получилось неплохо. С тех пор он начал «синхронить» и участвовать в различных конференциях и конгрессах.

После выпуска и до 1956 года Вилен Наумович работал в Военном Институте Иностранных Языков, где он с коллегами (Рецкер, Рубальский, Кузнецов, Швейцер, Денисенко) начали разработку новой эффективной системы обучения военных переводчиков. Главная проблема, которую предстояло решить, это необходимость подготовки нового типа переводчиков: не как узких специалистов, владеющих военной терминологией, а как универсальных специалистов, способных быть на высоте в любой ситуации.

В 1957 году в Москве проходил «Всемирный фестиваль молодежи», где Комиссаров также присутствовал в роли переводчика, но уже синхронного. Так постепенно молодой профессор накапливал опыт, на основе которого позже будут изданы «Тетради переводчика» (в соавторстве), «Слово о переводе» и многие другие.

В 1960 году начинает преподавать в Военно-политической академии, где учились студенты из разных республик СССР. Однако, как говорил сам Комиссаров, ему «было страшно скучно» [1].

Во время работы в Академии (1960–1966 гг.) впервые выезжает в Финляндию в 1964 году в качестве синхронного переводчика. Это событие ознаменовало новый этап его карьеры: с тех пор он 2–3 раза в год выезжал в качестве синхронного переводчика.

В 1966 году начался самый интересный, по словам самого ученого, период в его жизни: он начал преподавать на Курсах переводчиков ООН. Произошло это так: приятель Вилена Наумовича – Крутиков Юрий Алексеевич

– пригласил его преподавать в Институте иностранных языков имени Мориса Тореза, но декан факультета отказалась принимать Комиссарова на работу, так как у него не было написано работ по грамматике (однако было много по переводу и семантике). Идя по коридору, он встретил Зою Васильевну Зарубину. «Она мне: «Вы что здесь делаете?» Я говорю: да вот, хотел поступить на работу, но меня не берут. Она: «Идемте ко мне!» – и пригласила на Курсы переводчиков ООН. Правда, предупредила: «Имейте в виду, что нас могут закрыть в будущем году»» [1]. Однако курсы работали вплоть до 1991 года.

Здесь Комиссарову удалось применить весь свой талант и накопленные знания: он разрабатывал различные учебные программы, благодаря которым ученики показывали невероятные успехи в учебе. Хоть обучение и длилось всего год, знания студенты получали колоссальные: владение синхронным и письменным переводом во всех языковых, тематических и жанровых аспектах, а также умение очень точно воспринимать и передавать политические и идеологические нюансы переводимого текста.

Однако методика преподавания на этих курсах отличалась от методов других переводческих школ: исторически акцент там делался на тематическую и терминологическую эрудированность переводчика, но впоследствии пришло осознание того, что подготовка специалиста высшего класса – это не только заучивание клише и умение предотвратить типичные ошибки, это нечто большее. Выяснилось, что во время подготовки необходимо научить быстро и точно анализировать текст, его логико-смысловые связи и для обеспечения коммуникативной функции иногда приходится выдавать экстраординарные решения. Впоследствии Бархударов в своих работах назовет это «творческим характером переводческой деятельности» [2, с.7].

В это время зарубежные ученые пришли к проблеме преподавания профессионального нехудожественного перевода, и оказалось, что эта проблематика наиболее широко, стройно и грамотно освещена в работах

Комиссарова. Например, С. Басснетт-Макгайр подчеркивает, что и история переводческих учений, и вопросы перевода отдельных литературных жанров требуют более детального изучения. Не менее важны также вопросы нехудожественных текстов, устного перевода и другие проблемы, не получившие освещения в работе. М. Снелл-Хорнби «Переводческие исследования. Интегрированный подход» (1988г.): при рассуждении о «нехудожественном» и «нетехническом» переводах подчеркивается, что чисто литературные приемы, например игра слов или аллитерация, могут включиться в «общезыковые» газетные тексты и рекламные объявления, и, наоборот, прототипические технические, политические или бытовые термины могут использоваться как художественные средства в литературе [3, с. 23-24].

Позднее Вилен Наумович стал заместителем руководителя Курсов.

Таким образом, во время преподавания на Курсах В.Н. Комиссаров познакомился с множеством чиновников ООН, которые приезжали, чтобы принять выпускной экзамен и провести собеседование. Также он познакомился с двумя Генсеками ООН: Куртом Вальдхаймом и Пересом де Куэльяр.

Благодаря этому опыту Комиссаров, получив грант Фулбрайта, жил в Америке 4 месяца. Там преподавал в Мэрилэндском и Нью-Йоркском университетах, читал лекции в Гарварде и специальной школе переводчиков в Индиане. Как рассказывала его жена: «Там ему не понравилось: в основном, порядки в учебных заведениях (в порядке нормы, когда студенты на лекции разговаривают, жуют жвачку). Он считал нашу систему образования в разы лучше. Ему повезло с коллегами: преподавательский состав был достаточно приятным, хотя, привычки американцев были ему не по душе. Например, старание людей жить экономно. Так, один раз он купил за 15 долларов подарок жене профессора, чем безмерно поразил своих коллег: они посчитали это расточительством!» [4]. Из Америки он привез «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына, переведённый на английский язык (т.к. в советское время

данное произведение было запрещено), хотя обычно ничего не привозил. Также он читал лекции в Финляндии.

В это время он пишет «Слово о переводе» (1973 г.), где рассматривает эквивалентность перевода оригиналу. Данную проблему в этот же период рассматривали и многие зарубежные ученые (К. Райе, Г. Фермеер; Й. Альбрехт, с его точкой зрения солидарен Комиссаров). Однако «при всем уважении, они создавали новые терминологические оболочки, в которые упаковывали предмет стародавней и уже приобретшей налет банальности дискуссии о противоречиях между дословным (буквальным) и идиоматическим («вольным») переводом, между ориентациями на «букву» и «дух» подлинника» [5].

В свою очередь, работа Комиссарова выгодно отличается тем, что он не «создавал новые терминологические оболочки», а четко указал разницу между двумя понятиями и их связь. Ученый считает, что **иногда** для успешного достижения цели межъязыковой коммуникации **достижение максимальной эквивалентности оказывается необязательным, а иногда даже нежелательным**. Это, по его мнению, и **объясняет появление оценочного термина "адекватность перевода"**, который обозначает "соответствие перевода требованиям и условиям конкретного акта межъязыковой коммуникации". Таким образом, **адекватный перевод включает в себя лишь определенную степень эквивалентности**. Соотношение между адекватностью и эквивалентностью выбирает сам переводчик, руководствуясь вышеназванными факторами инвариантности: целью перевода; характером предполагаемого рецептора перевода; типом переводимого текста. **Особое внимание В.Н. Комиссаров уделяет типу текста**. Он считает, что тип переводимого текста **самым существенным образом влияет на стратегию переводчика**, так как выбор стратегии основывается на делении переводов на два функциональных вида — перевод художественных текстов и перевод информативных текстов (научных, деловых, бытовых, общественно-политических и т.п.). При переводе художественного текста переводчику «надо

передать художественно-эстетические достоинства оригинала, создать полноценный художественный текст на языке перевода», поэтому он может жертвовать отдельными деталями переводимого текста. При переводе нехудожественных текстов требуется «наиболее полная передача содержащейся в них информации, достижение максимально возможной эквивалентности» [6].

К сожалению, работа Комиссарова не была оценена по достоинству зарубежными коллегами. Одной из главных причин этого можно назвать то, что они были недостаточно хорошо знакомы с ней, так как данная книга была издана не на английском языке. Можно предположить, что «Слово о переводе» «могло оказать большое влияние на подходы к исследованию эквивалентности в мировом переводоведении, которые были бы менее противоречивы и, возможно, не дошли бы до такой крайности, как полное отрицание теоретической значимости этого понятия».

Впрочем, именно Вилен Наумович Комиссаров получил наибольшее признание зарубежом среди отечественных переводоведов, именно он – лицо российской школы перевода. Это произошло благодаря его собственным усилиям: он понял, что для того, чтобы войти во всемирное переводческое сообщество, необходимо разговаривать на одном языке. Он начал публиковать свои статьи, написанные на английском языке, в международных переводоведческих журналах *Babel*, *Target*, *Meta*, сборниках научных трудов, издаваемых в Германии, США, Великобритании, Италии. К тому же он выступал на конференциях Международной федерации письменных переводчиков (FIT), так же, как было уже сказано ранее, читал лекции в университетах по всему миру.

Интересный факт: болгарские коллеги, хорошо знакомые с исследованиями российских ученых, не только часто ссылаются на них в своих трудах, но и перевели на английский язык некоторые важные фрагменты их работ, включая и работы В.Н. Комиссарова.

Дальше – больше: Комиссаров был выбран в качестве автора раздела «О переводе и переводоведении в России» составителями англо-американской энциклопедии переводоведения издательства «Раутледж».

На страницах журнала *Target* В.Н. Комиссаров вступил в дискуссию, предложенную израильским лингвистом Г. Тури, по поводу концепции так называемого презюмируемого перевода (*assumed translation*). Если Тури считал объектом переводоведения всякий текст, предложенный в качестве «перевода» (включая даже тексты, лишь выдаваемые за перевод при отсутствии какого бы то ни было оригинала), то В.Н. Комиссаров отстаивал ту точку зрения, что переводом в любом случае должен считаться лишь текст, призванный служить полномочным представителем оригинала во всех отношениях — функциональном, смысловом, структурном. Несмотря на эти расхождения, В.Н. Комиссаров весьма позитивно относился к исследованиям Тури, поскольку одновременно с ним пришел к выводу о том, что в принимающей филологической культуре переводы образуют отдельную подсистему. Эта тема очень увлекала Вилену Наумовича, и он сумел по-новому, свежим взглядом оценить умозрительную позицию, которая, казалось, уже была увековечена в граните усилиями многих поколений критиков перевода, – а именно мнение о том, что перевод якобы должен читаться так, как если бы его написал сам автор, если бы язык перевода был для него родным. Как уже было сказано выше, тему о соотношении эквивалентности и адекватности перевода он рассмотрит в «Слове о переводе» и «Теории перевода (лингвистические аспекты)».

Надо отметить, что Вилен Наумович очень любил науку. Своими исследованиями он пытался объять необъятное: затронуть все аспекты перевода, высказать свое мнение по каждому вопросу. Чтобы осуществить это, он очень много писал сам, а также руководил многим научными работами, которые писали его ученики. Благодаря собственным исследованиям и исследованиям своих учеников В.Н. Комиссарову удалось доказать

существование «языка переводов». Под «языком перевода» понимается подсистема языковых ресурсов, если угодно – подъязык, имеющий несколько иную конфигурацию, чем подъязык жанра оригинальных текстов, аналогичных по тематике переводным. А поскольку любая подсистема способна влиять на функционирование и изменение системы в целом, эти исследования стали вкладом в общую теорию языка, ибо поставили перевод на принадлежащее ему место в ряду регулярных источников языкового развития [6, с. 75].

При всей любви ученого к науке у него была еще одна страсть, упомянутая выше – синхронный перевод. Вилен Наумович занимался этим до 75 лет и добился больших успехов. Как говорил сам ученый, в работе синхронным переводчиком важно быть высококвалифицированным специалистом, «профессионалом-мастером», на которого могут положиться коллеги. Поэтому, чтобы быть на высоте, Комиссаров постоянно совершенствовался сам: «Да, трудился он очень много. Но что меня всегда поражало, работа его не напрягала. Знаете, как иногда бывает, – трудишься до изнеможения, заставляешь себя. Для него перевод, наука и преподавание были удовольствием. Он интересовался всем, читал журналы не только на русском, но и на немецком, и на французском», – как говорила его жена [4].

Ко всему прочему, Комиссаров так говорил о профессии переводчика: «Какой-то физик – кажется, Ландау, но я не уверен – сказал: наука – это способ удовлетворять любопытство ученого за казенный счет. Так вот, перевод – это способ увидеть мир за казенный счет». Данная профессия позволила ему посетить более 30 стран по всему миру не только в качестве переводчика, но и преподавателя, и ученого-исследователя.

Однако даже у такого мастера перевода были курьезные случаи в его практике. Например, на медицинской конференции китайский делегат говорил на английском языке, как вспоминал Вилен Наумович: «на блестящем английском языке – за исключением того, что он глотал конечные слоги. Например, вместо antibodies он говорил “antibo”. Вначале я понимал, что он

хочет сказать, и переводил “antibo” как «антитела». Но в конце – то ли я подустал, то ли он меня достал, – когда он говорил “antibo”, я переводил «антите». Аудитория не реагировала, но мои коллеги потом очень долго смеялись». Эта ошибка произошла из-за того, что переводчик просто устал.

Однажды в Будапеште Комиссарову пришлось сменить венгерского переводчика по просьбе Председателя Верховного совета Украины, так как тот не мог понять русский перевод с венгерским акцентом. «А потом минут десять извинялся перед коллегами-венграми, но, тем не менее, они до конца совещания со мной не разговаривали. Мне было очень неприятно», – говорил Вилен Наумович.

Также был единственный случай в практике Комиссарова, когда один из членов делегации пришел в переводческую кабину и уточнил, смогут ли они перевести его шутку. «Шутка была стихотворным каламбуром», и, заранее подготовившись, синхронисты перевели ее достойным образом. (Позднее Комиссаров в своей «Теории перевода (лингвистические аспекты)» рассмотрит внутрилингвистическое значение слова. Вывод заключается в том, что особое место в отношениях между единицами оригинала и перевода в пятом типе эквивалентности занимает внутрилингвистическое значение слова, обусловленное его положением в языковой системе. Любое слово находится в сложных и многообразных семантических отношениях с другими словами данного языка, и эти связи отражаются в его семантике. Необходимость воспроизвести компоненты внутрилингвистического значения слова в переводе возникает лишь тогда, когда это значение выступает в оригинале на первый план, когда к нему привлекается особое внимание и тем самым его компоненты становятся коммуникативно важными, доминантными элементами содержания. В этом случае передача таких значений становится обязательным условием достижения эквивалентности).

Забавный случай произошел в Швеции, когда Вилен Наумович «синхронил» с Александром Швейцером. Далее со слов Комиссарова:

«Индийский делегат сначала выступал по-английски – мы, конечно, его переводили – и вдруг заговорил на санскрите. Все переводчики замолчали. А ты же знаешь, что, когда переводчик умолкает, все оборачиваются к будкам посмотреть, жив ли он: все время шел перевод, и вдруг – молчание. Сразу в кабину побежали шестерки (на каждой конференции есть такие «деятели»). Открывают дверь: «Почему молчите?» Мы говорим: «Так санскрит же!» – «Ну и что ж, что санскрит! Надо переводить!» – «Так ведь мертвый же язык». – «Как же мертвый, когда он на нем говорит!». Правда, оратор понимал ситуацию. Проговорив несколько фраз на санскрите, он сказал: «Ну, теперь для тех из вас, кто уже успел позабыть санскрит, я скажу то же самое по-английски»».

Данный опыт как практики, так и преподавания перевода оказал влияние на научное творчество В.Н.Комиссарова. В это время выходят такие его знаменитые книги, как «Лингвистика перевода» (1980), «Теория перевода» (1990), «Естественность художественного перевода» (1991), «Теоретические основы методики обучения переводу» (1997), «Общая теория перевода» (1999), «Современное переводоведение. Курс лекций» (1999–2000), «Лингвистическое переводоведение в России. Учебное пособие» (2002), «Современное переводоведение. Учебное пособие» (2004).

В заключение стоит сказать, что благодаря деятельности В.Н. Комиссарова в современном переводоведении мы имеем: новые подходы к обучению синхронных переводчиков, новые методы перевода, установленное взаимоотношение эквивалентного и адекватного перевода; большое количество работ, опубликованных не только на русском языке. Также, стоит помнить о тех блестящих результатах, которые были достигнуты во время обучения переводчиков на Курсах ООН.

Список литературы:

1. Ермолович Д.И. Беседа с В.Н. Комиссаровым // Мосты. – 2004. – №3.

2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
3. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: учебное пособие. – М., 1999. – 136 с.
4. Легенды переводческого фронта: интервью с Комиссаровой Ольгой Филиповной [Электронный ресурс]. – URL: <https://exprimo.livejournal.com/198291> (дата обращения: 10.11.2018)
5. Translation as Social Action: Russian and Bulgarian Perspectives (Translation Studies) / Ed. and transl. by Palma Zlateva. – L., N.Y.: Routledge, 1993. – 138 p.
6. Ермолович Д.И. В.Н. Комиссаров и современное переводоведение // Мосты. – 2010. – № 4 (28). – С. 71-77.